

ТАЛАНТ И ВДОХНОВЕНИЕ

В Тбилиси с большим успехом прошли гастроли заслуженной артистки РСФСР, лауреата международных конкурсов, солистки Большого театра Союза ССР Маквалы Касрашвили. В канун 60-летия Советской Грузии певица предстала перед слушателями со своеобразным творческим отчетом — дала сольный концерт, в котором исполнила романсы Рахманинова, арии из опер Пуччини и Верди, спела арии Татьяны и Дездемоны в спектаклях Тбилисского академического театра оперы и балета имени З. Палиашвили — в «Евгении Онегине» Чайковского и «Отелло» Верди.

...Так часто бывает, когда первое впечатление от большого искусства, расцветая впоследствии на благоприятной почве эмоционально-эстетической памяти, не оставляет тебя в покое, постоянно «преследует», наполняя все твоё существо радостью от общения с прекрасным. Последующие встречи лишь продолжают, развивают изначальное впечатление. Такими и оказались нынешние весенние гастроли Маквалы Касрашвили в Тбилиси.

Мы как-то перестали воспринимать оперный спектакль в его музыкально-драматическом единстве, разучились сопереживать в опере, видеть в певцах актеров. Что греха таить, иной спектакль походит на костюмированный концерт, участники которого менее всего заботятся о стиле композитора, об образной системе его произведения. Лишь немногим избранным удастся оправдать до конца природу оперного искусства, его смежность с драмой и драматургией, подняться до уровня замысла композитора. Маквале Касрашвили все это удается. И в такой степени, что она радует своих слушателей не только мастерством владения голосом (о чем лучше скажут музыковеды), но и прекрасной игрой, чувством сцены, художественным тактом и вкусом. Посмотрите ее в любой оперной партии, и вы поймете, как велика сила ее актерского перевоплощения, счастливо сочетающаяся прекрасный голос, музыкальность и артистичность. Да, Маквала Касрашвили умеет быть в образе красивой, женственной, эмоциональной, умеет любить и быть любимой, словом, умеет делать то, без чего не обходится ни одно оперное действие. Много общего у героинь М. Касрашвили, но еще больше различия между ними. Как непохожи, например, ее Дездемона и Татьяна (из недавнего гастрольного репертуара),

или Тоска, Иоланта, Наташа Ростова, Леонора, Микаэла...

Зрителей просто поразила воплощенная ею Дездемона своей значительностью, незаурядностью. Дездемона М. Касрашвили как бы соткана из любви к мавру, она живет ею. Словом, любовь стала смыслом ее жизни. А как ведет актриса конфликтные третьи и четвертое действия оперы! В ее прозрачно-трепетном пении слышатся протест и смирение, прощание с жизнью и надежда на мир в любви...

В Татьяне Маквалы Касрашвили все тише, все ушло в глубь натуры, все величаво и просто. Здесь лирика окутывает драматическое начало, психологическая тонкость расцвечивает поэтический строй произведения: чувство одиночества среди близких людей, всплеск первого женского чувства, холод отвергнутой любви. Сколько градаций в настроении Татьяны в сцене письма или на свидании с Онегиным в саду Лариных! Как легкий ветерок, обожала она аллею сада, боясь и желая встречи с ним, и теперь сидит на любимой скамейке, более обычного притихшая и сжавшаяся в комок, слушает онегинские наставления. Контрастны с этим эпизодом финальные сцены оперы, где Татьяна — М. Касрашвили предстает во всем пушкинском величии женской красоты и благородства.

Дездемону актриса живописала маслом, в Татьяне же преобладают акварельные тона. Но обе несут в себе так характерное для самой М. Касрашвили чистоту души, покоряющую скромность и безыскусность отношений.

И то, с какой жертвенностью и жаждой профессионального самосовершенствования отдается Маквала Касрашвили музыке, опере, пению, — залог ее будущих успехов, которые всегда будут дороги грузинскому зрителю.

Этери ГАЛУСТОВА.

Заря Востока
г. Тбилиси

380008, Тбилиси-8, 81

23 АПР 1981